

В законах Великой Ся прописано: если мужчина не способен исполнять супружеский долг, женщина имеет право требовать расторжения брака. Похоже, Пятая принцесса была об этом осведомлена.

О боже, что же теперь делать? Линь Юйцзэ внезапно прониклась глубочайшим сочувствием к собственному брату.

...

Едва Линь Юйцзэ вошла во дворец, как евнухи тут же доложили: Императрица желает её видеть. В кабинете горы донесений громоздились до самого потолка, а Императрица, склонившись над столом, была полностью погружена в чтение.

На самом деле, если стремиться быть добросовестным правителем, то на разбор ежедневных бумаг уходит весь день без остатка. В отличие от эпохи династии Сун, где государством правили совместно государь и чиновники, в Великой Ся власть всё больше концентрировалась в руках немногих. Влияние Кабинета министров и Цзиньвэй постоянно колебалось, и если император не обладал твёрдой волей, он оказывался зажат между ними, словно между молотом и наковальней.

Линь Юйцзэ присела рядом с Цзян Ли. Заметив, что та поднесла документ слишком близко к глазам, Линь Юйцзэ придержала её руку и отодвинула бумаги.

— Если будешь подносить их так близко, совсем зрение испортишь.

Превратить императорскую долю в такую каторгу — это надо иметь именно такой упрямый характер, как у Цзян Ли.

Императрица действительно чувствовала, что в последнее время глаза стали быстро уставать. Она закрыла их, собираясь потереть, но тут чьи-то тёплые ладони легли на виски и принялись за массаж. Цзян Ли расслабилась и откинулась на грудь Линь Юйцзэ, чувствуя, как напряжение в шее и плечах мгновенно отступает.

— Сегодня утром докладывали люди из Цилиньвэй. Говорят, во дворце внезапно появилось множество людей, владеющих недюжинной силой. После проверки выяснилось, что это евнухи из Двенадцати ведомств. Сюй Дэжун сказал, что это ты велела им тренироваться?

Императрица не открывала глаз. Она вытащила из рукава свежееотпечатанный экземпляр Свитка Подсолнуха. Технология книгопечатания в Великой Ся достигла совершенства, и теперь каждый из отобранных для обучения евнухов имел при себе такую книгу, хотя выносить их из Внутренней школы Силицзянь строго запрещалось.

Линь Юйцзэ уже научилась врать, даже не моргнув глазом:

— Это пособие по боевым искусствам, которое я случайно нашла в библиотеке семьи Линь. Оно как раз подходит для тренировок евнухов.

Императрица спросила:

— Зачем тебе нужно, чтобы у евнухов были такие навыки? Если мне нужна тайная защита, для этого есть Цилиньвэй.

Значит, тот тайный страж, на которого она наткнулась, перелезая через стену, был из Цилиньвэй. Похоже, у императорской семьи всё же есть свои козыри. Линь Юйцзэ решила прощупать почву:

— А кроме Цилиньвэй, во дворце есть другие тайные стражи?

— Нет. В Цилиньвэй более сотни человек, этого вполне достаточно.

Линь Юйцзэ прекратила массаж и достала своё прошение. Чтобы создать такую крупную организацию, как Восточное сыскное управление, нужно было получить согласие Императрицы, затем передать документ в Кабинет министров для составления проекта указа, и только после того, как Императрица наложит киноварную печать, дело можно считать решённым.

— Во дворце их достаточно, а что за его пределами? Там всем заправляет кучка бездарей из Цзиньивэй, которые даже пойманного на притворстве духа найти не могут. — Линь Юйцзэ произнесла это с невозмутимым видом, хотя сама и была тем самым притворщиком.

Изучив прошение, Императрица спросила:

— Ты хочешь развить боевые навыки евнухов, чтобы они заменили Цзиньивэй, патрулирующих столицу?

Линь Юйцзэ кивнула:

— Когда они научатся грамоте и овладеют искусством боя, они непременно помогут Вашему Величеству приструнить эту заносчивую шайку из Цзиньивэй. В последнее время они совершили немало злодеяний за Вашей спиной.

Императрица кивнула, по-видимому, соглашаясь с доводами Линь Юйцзэ.

— Создание нового ведомства — дело серьёзное, нужно согласие Кабинета министров. Азэ, ты уже обсуждала это с ними?

— Ещё нет. В конце концов, мне, как подчинённой, не подобает брать на себя полномочия выше положенных.

На самом деле Линь Юйцзэ уже договорилась с главой Кабинета, господином Линем. Стоило лишь поступить устному распоряжению Императрицы, как он уладил бы дела с остальными министрами, и всё было бы готово.

Но она не могла сказать об этом прямо. Кабинет министров и так постоянно конфликтовал с императорской властью, просто сейчас Цзиньивэй слишком уж мозолили глаза, отвлекая на себя внимание Императрицы. Если бы та осознала, что Линь Юйцзэ уже в некоторой степени влияет на решения Кабинета, и что её слова порой весят больше, чем императорские, даже самые близкие отношения не выдержали бы груза подозрений.

Императрица убрала прошение, выразив своё согласие:

— И как же Азэ хочет назвать это новое ведомство?

— Восточное сыскное управление.

...

С этого момента Дун-чан официально вышел на политическую арену Великой Ся.

Евнухи — люди без корней, многие годы оторваны от семей, они вошли во дворец в полном одиночестве. У них не было иного выбора, кроме как опираться на императорскую власть. В отличие от аристократов и членов императорского рода, за которыми стоят могущественные кланы и переплетения интересов, евнухами легче управлять, давая им лишь деньги или положение.

И они куда преданнее, чем другие чиновники: у министров и князей есть наследники, они думают о будущем своих детей, набивая карманы, у каждого свои тайные помыслы.

В Кабинете министров новость о создании нового ведомства поначалу вызвала настороженность. Но стоило услышать, что причина в некомпетентности Цзиньивэй, которые не могут справиться даже с мелкими беспорядками в Бяньцзине, как все тут же дали добро.

Месяц спустя здание Дун-чана было закончено, и десятки евнухов, редко покидавших пределы дворца, переехали туда. Их первой задачей стала поимка тех, кто сеял смуту.

Однако цели Линь Юйцзэ простирались дальше. Ей не нравилось существование Цилиньюэй, она хотела заменить всех тайных стражей дворца своими людьми.

Чтобы проверить мастерство Цилиньюэй, Линь Юйцзэ вновь перелезла через стену. Теперь, когда её мастерство значительно возросло, она, облачившись в чёрное и скрыв лицо, начала проворно носиться по дворцу.

Она замерла на искусственной горке в императорском саду, прислушиваясь к звукам со всех сторон. Сорок человек? Нет, должно быть, сорок пять. Некоторые из них, похоже, владели Искусством черепашого дыхания — их дыхание было почти неощутимым, едва различимым.

Линь Юйцзэ внезапно исчезла с горки и в следующее мгновение, применив Микрошаги Линбо, оказалась перед одним из стражников. Не раздумывая, она нанесла удар ладонью, и стражник, выплюнув кровь, отлетел в сторону.

Оказавшись в окружении десятков воинов, она даже с помощью своего мастерства получила несколько ударов, но благодаря защитной силе Истинной Ци Бэймин эти атаки ощущались не сильнее, чем лёгкие царапины.

Видя, что Линь Юйцзэ остаётся невредимой, главарь Цилиньюэй сделал жест, который она не поняла. Все стражники прекратили атаки и взяли её в плотное кольцо.

Неужели готовят какой-то строй? Она ещё не считала себя непобедимой, так что лучше не рисковать.

В следующее мгновение Линь Юйцзэ бросилась к предводителю. Раз уж он выдал себя, значит, должен быть лучшим из них? Самое время восполнить свои силы.

Главарь среагировал мгновенно, выхватив саблю. Он приготовился к бою, изогнувшись, словно кошка, с острым, как бритва, взглядом. Линь Юйцзэ ощутила убийственный холод. Похоже, живой брат не собираются?

Она усмехнулась. Жаль, что она только недавно освоила Божественный меч шести импульсов и ещё не имела возможности опробовать его в деле.

Она сложила пальцы правой руки, целясь в точку Шанъян.

— Дзынь!

Предводитель лишь увидел, как нападавший указал на него пальцем, воздух перед ним на мгновение исказился, и сабля, которую он держал перед собой, вылетела из рук под мощным ударом, продолжая звенеть в воздухе.

Главарь был в ужасе. В следующую секунду нападавший оказался рядом, и прежде чем он успел среагировать, его внутренняя энергия замерла, а затем, словно вытягиваемая вихрем, начала стремительно покидать тело через нижнюю часть живота.

Линь Юйцзэ, схватив его за дантянь правой рукой, а левой держа за воротник, одним прыжком вырвалась из окружения.

Когда она добралась до внешней стены дворца, человек в её руках уже перестал дёргаться — его внутренняя энергия была полностью исчерпана.

Бросив тело, Линь Юйцзэ почувствовала лёгкий дискомфорт. У этого главаря было лет двадцать мастерства, и поглощение такой мощи за один раз заставило её меридианы взбунтоваться. Она чувствовала себя так, словно переела, с нелепым желанием отрыгнуть — если бы внутренняя энергия могла вызывать отрыжку.

Линь Юйцзэ скрылась в ночи, а во дворце начался настоящий хаос.

На следующее утро утренний приём, проводимый раз в три дня, был отменён. Появление убийцы во дворце — это прямое доказательство некомпетентности Цзиньвэй.

Лицо Тоба Цзянланя в последнее время не светлело. С тех пор как его попытка подставить Линь Юйцзэ провалилась, Императрица стала холодна с ним. Потеря доверия и расположения государя для главы Цзиньвэй была страшнее смерти.

Он всё ещё оставался членом императорского рода, за ним стояли другие князья, иначе обычный командир Цзиньвэй уже давно лишился бы головы.

В последнее время работе ведомства постоянно мешали, а чиновники, прежде искавшие его расположения, теперь обходили его стороной. Про тех, кого Цзиньвэй успели обидеть, и говорить нечего — они строили козни на каждом шагу.

А теперь случился такой провал. Он уже сомневался, удержится ли на своей должности.

Во дворце царил паника, но Императрица не верила, что убийца приходил за её головой. Если бы он хотел совершить покушение, Цилиньвэй не смогли бы его остановить. Но он этого не сделал, значит, у него были иные цели.

На второй день после отмены приёма Линь Юйцзэ пришла во дворец. Императрица, хоть и не вышла к чиновникам, продолжала усердно работать с бумагами.

По крайней мере, теперь она позволяла Линь Юйцзэ помогать ей. Линь Юйцзэ могла просматривать документы по своему усмотрению — для простого чиновника это величайшая милость, но ей было мало.

— Цзян Ли, отложи дела и отдохни. Я вижу, ты постоянно трёшь глаза, они болят?

Цзян Ли опустила руку:

— Если бы ты не сказала, я бы и не заметила. Последнее время постоянно тру, и горячие компрессы не помогают.

Линь Юйцзэ вздохнула:

— Плохо дело. Неужели близорукость?

— Близорукость? Что это? — спросила Императрица.

— Это болезнь, которую невозможно вылечить, — серьёзно ответила Линь Юйцзэ. — В пяти метрах не отличишь мужчину от женщины, в десяти — человека от скотины.

— Что? Неужели от этой болезни теряют рассудок?

Линь Юйцзэ приложила руку ко лбу:

— Нет, просто человек перестаёт видеть. Если болезнь прогрессирует, то даже если я встану в шаге от тебя, ты не разглядишь моего лица.

Императрица была напугана до смерти. Если она больше не увидит лица Линь Юйцзэ, чем она будет отличаться от слепца?

На этот раз Императрица послушно отправилась отдыхать, а Линь Юйцзэ быстро закончила разбор бумаг. На самом деле Кабинет министров уже подготовил подробные решения, императору оставалось лишь поставить печать согласия.

Линь Юйцзэ вернулась в свои покои и столкнулась с главой Императорской академии медицины. Императрица жаловалась на боль в глазах, и он прописал ей примочки.

Линь Юйцзэ спросила:

— Доктор Лю, как глаза Вашего Величества?

— Императрица отдыхает. Похоже, это сухость глаз. Нужно ежедневно делать примочки и меньше читать.

— Благодарю, я постараюсь убедить её больше отдыхать.

Когда врач уже выходил, Линь Юйцзэ окликнула его. Он думал, она спросит о здоровье Императрицы, но она, смущённо потупившись, спросила:

— Доктор Лю, если мужчина... ну, не справляется со своими обязанностями, можно ли это вылечить лекарствами?

Доктор Лю застыл. Женщина спрашивает о таком? Он, привыкший отвечать на любые вопросы о медицине, замялся:

— Лекарства назначаются лишь после осмотра. Но если случай лёгкий... кхм, можно использовать масло иланг-иланга в курительнице для благовоний, оно обладает тонизирующим эффектом.

Линь Юйцзэ просияла:

— Спасибо, доктор!

Едва он ушёл, она позвала Сюй Дэчжуна.

— Сюй-гунгун, сделай милость, достань мне немного масла иланг-иланга.

Сюй Дэчжун вытаращил глаза. Он служил ещё при прошлом императоре и знал, для чего наложницы использовали этот аромат. Но он был человеком Линь Юйцзэ, поэтому лишь неуверенно переспросил:

— Господин Линь, вы уверены?

Линь Юйцзэ кивнула. Ради счастья брата и его жены она была готова на всё.

Вечером принесли новую порцию донесений. Линь Юйцзэ хотелось биться головой о стол — неужели быть счастливым правителем-бездельником так плохо?

Императрица снова хотела работать, но Линь Юйцзэ с трудом уговорила её поработать всего час и лечь спать.

Линь Юйцзэ рассеянно листала бумаги, чувствуя, как в комнате становится душно. Она сняла верхнюю одежду, но жар не отступал.

В покоях сегодня стоял приторный, тяжёлый запах, совсем не похожий на привычный аромат

амбры.

Сидящая напротив Императрица тоже покрылась испариной. До жарких дней было ещё далеко, почему вдруг стало так душно? Линь Юйцзэ потянула за воротник своего платья, чувствуя, что происходит что-то странное.

<http://bllate.org/book/19929/1961101>